

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОГО ПРОФЕССОРА А.И. ЯЦИМИРСКОГО*

А.И. Колин, А.С. Стыкалин

Аннотация. Уроженец Бессарабии профессор А.И. Яцимирский (1873–1925) относился к числу выдающихся российских филологов-славистов своего времени. Особенно велик его вклад в описание и изучение средневековых южнославянских рукописей. Его творческое наследие включает в себя также работы по этнографии, фольклористике, церковной истории. Именно А.И. Яцимирский возглавлял отдел славянской филологии в редакции энциклопедии Брокгауза и Эфрона, опубликовав на страницах этого авторитетного издания десятки статей. Его перу принадлежат первая серьезная монография о выдающемся деятеле средневековой славянской и восточнороманской культуры Григории Цамблаке, а также работы о польской литературе. Во многом первопроходческий характер носят его исследования по истории русско-румынских культурных связей в Средние века. В статье введены в оборот новые архивные документы, уточняющие некоторые факты биографии А.И. Яцимирского, расширяющие наши представления о его широких связях с российскими и зарубежными коллегами и дополняющие новыми сведениями наше знание о его пребывании в Ростове-на-Дону, куда он был эвакуирован в годы Первой мировой войны вместе с Варшавским университетом и где работал до конца жизни, возглавляя Донской археологический институт, осуществляя преподавательскую деятельность в других высших учебных заведениях Ростова и Новочеркасска, внося немалый вклад в развитие архивного и музейного дела на Дону, а также донского краеведения.

Ключевые слова: А.И. Яцимирский, Ростовский университет, Варшавский университет, славистика, медиевистика, славянские рукописи, Бессарабия, русско-румынские культурные связи.

Колин Анжела Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН Молдовы, г. Кишинев, ул. 31 октября 1989 г., 82.

Стыкалин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а, zhurslav@gmail.com.

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы».

NEW EVIDENCES ON THE LIFE AND ACTIVITIES OF ALEXANDER YACIMIRSKIY, PROFESSOR FROM ROSTOV

A.I. Colin, A.S. Stykalin

Abstract. Professor Alexander Yacimirskiy (1873–1925), native from Bessarabia, was an internationally-known expert of medieval Slavic manuscripts, especially from the Southern Slavic lands. He was the author of the first serious monograph on the ecclesiastical, political activities and heritage of Metropolitan Grigorii Tamblac, an outstanding figure in the history of the Orthodox Church and Medieval Slavic and Romanian Culture. He published also a lot of works on the history of medieval Slavic literatures, modern Polish literature, as well as on the Slavic and the Romanian folklore and ethnography, on the medieval cultural and ecclesiastical ties between Slavs and Romanians. For many years he was the editor of texts on the Slavic philology for the Encyclopedia of Brokhaus and Efron and wrote a lot of articles for this multi-volume edition. The heritage of Yacimirskiy stored in the Russian State Archive of Literature and Art, the State Archive of Russian Federation, the Municipal Historical Archive of Moscow and other Russian archives (and first of all his correspondence) broaden our knowledge of his contacts with his Russian and foreign colleagues – experts on the Slavic and South-East European studies. The new sources also add some important details to our knowledge of his activities in the last years of his life in the city of Rostov-on-Don where he was evacuated with the Warsaw University in 1915. He headed the so called Don Institute of Archaeology in Rostov aimed at the training of specialists for museums, archives and libraries. He taught history and philology in high schools of Rostov and Novochoerkassk and made a valuable contribution to organization of museums and archives in Rostov as well as to development of the regional historical studies.

Keywords: Yacimirsky, University of Rostov, University of Warsaw, Slavic Studies, Medieval Studies, Slavic Manuscripts, Russian-Romanian Cultural Relations.

Colin Angela I., PhD in History (Romania), Senior Researcher, Institute of History, Academy of Sciences of Moldova, 82, str. 31 Octombrie 1989, Chişinău.

Stykalin Alexander S., Candidate of Science (History), Coordinating Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32a, Leninskiy prospect, Moscow, 121099, Russia, zhurslav@gmail.com.

Среди профессоров Ростовского университета, оставивших заметный след в истории российской науки начала XX в., был уроженец Бессарабии Александр Иванович Яцимирский (1873–1925) – выдающийся филолог (славист и румынист), этнограф, археограф. Круг его научных интересов был широк¹, неоспоримы его заслуги в описании рукописного наследия православных монастырей как Российской империи, так и зарубежья. На протяжении ряда лет Яцимирский возглавлял отдел славянской филологии в редакции энциклопедии Брокгауза и Эфрона, опубликовав на ее страницах десятки собственных статей. Хотя основные вехи биографии А.И. Яцимирского в целом изучены [Матковски, 1979], введение в научный оборот новых источников позволяет дать более полную реконструкцию его жизненного пути.

В своей автобиографии 1899 г., написанной для испытательной комиссии Московского университета для получения доступа к защите дипломной работы, Яцимирский так описывал начало своего жизненного и творческого пути: «Родился я в степной части Бессарабии... в новоказачьей станице Байрамче 29 августа 1873 года. Первоначальное образование я получил при школе отца моего народного учителя уже в средней Бессарабии в чисто румынском местечке Ганчештах. Здесь я познакомился с румынским языком, с образом жизни, обычаями и народными произведениями бессарабских румын; эти свидания дали мне богатый материал для моих последующих работ» [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 4]. Молодой ученый, впрочем, к этому времени уже опубликовавший более двух десятков работ по проблемам археографии, этнографии, средневековой румынской культуры², не имел ни малейших сомнений в том, что бессарабские молдаване – неотъемлемая составная часть румынского этноса.

Добавим к этому, что А. Яцимирский принадлежал к дворянскому сословию. По отцовской линии он происходил из обедневшего польского шляхетского рода, который можно найти в родословной книге дворян Подольской губернии, при этом семья будущего филолога была не католической, а православной.

В 1883 г. Яцимирский поступил в подготовительный класс Кишиневской прогимназии, впоследствии преобразованной в полную гимназию, а в 1893 г. окончил ее. Речь идет о Кишиневской мужской гимназии № 2. Одновременно с ним в этой гимназии учился его одноклассник, будущий великий архитектор Алексей Щусев. Они дружили и переписывались, нам известно дружеское письмо Щусева Яцимирскому, относящееся к 1910 г., когда Щусев уже был видным архитектором, проектировал

¹ О масштабах его деятельности дает представление библиографический справочник [Яцимирский, 1979]. В обновленном виде см. [Матковски, 2013].

² К автобиографии был приложен список опубликованных к этому времени работ А.И. Яцимирского: [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 6–7]. В том же деле находятся его квалификационные работы «О простых прошедших в старо-церковном языке в сравнении с теми же формами в русском, сербском и польском языках» и «Переводные повести византийского происхождения» с пометами профессоров Р. Брандта и М. Соколова «Весьма удовлетворительно».

здания для Марфо-Мариинской обители в Москве [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 273]³. Как впоследствии писал Яцимирский, «в старших классах гимназии я интересовался историей русской литературы и русской историей благодаря следующему. Во-первых, преподаватели указанных предметов, несомненно, люди даровитые, сами любили преподаваемые ими предметы, многое излагали своими словами и старались внушить своим ученикам такое же отношение к урокам. Несомненно, это останавливало мой интерес к указанным предметам, так как остальные преподаватели напирала главным образом на долбление, выполнение программы и проч.» [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 4]. В 1880-е годы в качестве преподавателей русской словесности в кишиневских мужских гимназиях служила когорта людей весьма ярких. Это уроженец Херсонщины Евгений Фёдорович Будде, впоследствии профессор Казанского университета и член-корреспондент Петербургской академии наук (скончался в 1931 г. в заключении), это и классик украинской художественной литературы Иван Семёнович Нечуй-Левицкий, это и Александр Никифорович Шимановский, уроженец Белоруссии, этнограф и филолог-пушкинист, автор одной из лучших книг о пребывании Пушкина в Кишиневе [Шимановский, 1900]. У первых двух из них Яцимирский учился во второй кишиневской гимназии. С Е.Ф. Будде Яцимирский в 1899–1906 гг. вел переписку, они обменивались книгами, письма бывшего учителя хранятся в РГАЛИ в личном фонде А.И. Яцимирского [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 30]. В 1906 г. Будде, будучи профессором Казанского университета, посоветовал Яцимирскому продолжить именно там свою карьеру в качестве приват-доцента. Яцимирский этой возможностью не воспользовался, что, возможно, несколько охладило его отношения с первым учителем, их активная переписка со временем затухает.

Уже в годы учебы в гимназии будущий профессор обзавелся увлечением. Он рассказывает об этом так: «Каждое лето я обходил пешком, иногда без гроша в кармане бессарабские монастыри и вообще местности, замечательные в историческом или археологическом отношении; всё чем-либо замечательное я изучал, описывал, срисовывал и в результате второй по времени моей экскурсии явился ряд статей, которые я уже в пятом классе поместил в местной газете “Бессарабский вестник” под заглавием “Древности по берегам Днестра”» [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 4–4 об.]. На формирование его научных интересов повлияло, по его признанию, следующее обстоятельство. Он получил от монаха-схимника из монастыря Городище на Днестре в подарок славянскую рукопись XV в. на болгарском языке, которая поразила его как своим внешним видом, правописанием, так и содержанием – это был сборник апокрифических текстов. С тех пор, как пишет Яцимирский, «наряду с изучением истории Бессарабии, этнографии бессарабских румын и памятников местной старины я живо интересовался рукописями, читал их и не упускал случая, чтобы приобретать более интересные из них при своих ежегодных экскурсиях по монастырям Бессарабии; уже при приезде в Москву у меня было около 25-ти

³ Щусев делился с однокашником планами поездки, уже не первой, в Италию, а также в Грецию (в Афины и на Афон) в целях ознакомления с памятниками архитектуры. Письмо заканчивается словами: «Спасибо за память. Очень рад тебя видеть».

рукописей» [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 4–4об]⁴. По окончании гимназии Яцимирский выбрал для продолжения образования Московский университет. Как вспоминал он позже, его влекли традиции ученых, внесших вклад в выявление и изучение средневековых рукописей православного мира – С. Шевырёва, Ф. Буслаева, Н. Тихонравова [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 4–4 об.].

В 1890-е гг. в Москве Яцимирский еще студентом выступал с докладами на заседаниях ряда научных обществ – речь идет о Московском археологическом обществе (куда его пригласил профессор Матвей Соколов), Московском библиографическом кружке, этнографическом отделе Общества любителей антропологии, естествознания и этнографии. Более того, с середины 1890-х гг. статьи и заметки перспективного молодого ученого, основанные на глубоком изучении средневековых южнославянских текстов, начали охотно публиковать авторитетные академические журналы – «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», «Чтения Императорского общества истории и древностей российских» [Яцимирский, 1979]. Как знаток средневекового рукописного наследия (в первую очередь, южнославянского происхождения), он был приглашен известным московским купцом-меценатом Петром Ивановичем Щукиным, владельцем богатого музея русских древностей, для описания его богатейшего рукописного собрания. Эта работа вышла в двух томах в 1896–1897 гг., сразу став серьезным явлением в русской археографии [Опись старинных славянских и русских рукописей... 1896; 1897].

Вначале приоритетное место в круге интересов молодого исследователя занимали проблемы румынской филологии, этнографии, средневековой духовной культуры⁵. Его статьи и заметки по этим темам, а также переводы, с 1895 г. регулярно публикуются в журналах «Этнографическое обозрение» и др. Его внимание среди прочего привлекали этимология названий «Влах» и «Бессарабия», изучение румынскими филологами образа Дракулы в средневековой литературе [Яцимирский, 1979]. Он писал также об истории и художественных ценностях церквей г. Яссы, о благотворительности Русского Царского дома в румынских землях начиная с XVII в., представил российскому читателю обзор основных экспонатов Бухарестского музея древностей. Выступал он и как фольклорист, статьи «Румынские заговоры» и «Разбойники Бессарабии в рассказах о них» (1896–1897 гг.) были подготовлены на основании полевых исследований. Позже в его переводах на русском языке неоднократно выходили произведения румынского и молдавского фольклора.

Как и другие русские филологи бессарабского происхождения, молодой Яцимирский отдал дань изучению творчества А.С. Пушкина, жившего в начале 1820-х годов в Кишиневе. Он это сделал в контексте осмысления румынского фольклора [Яцимирский, 1899. Песня Замфиры...]. Среди выдающихся

⁴ Впрочем, некоторые рукописи Яцимирский унаследовал от деда и отца.

⁵ Вклад А.И. Яцимирского в изучение румынского языка, словесности, духовной культуры подробно проанализирован в [Домосилецкая, 2009].

деятелей культуры раннего Нового времени его привлекало наследие Паисия Величковского – Яцимирский впервые опубликовал ряд его текстов [Яцимирский, 1899. Заметки из старинных рукописей]. В 1890-е годы он начинает сотрудничать с румынскими научными изданиями, прежде всего, с яским журналом «*Revista critică literară*».

С 1895 г. А. Яцимирский начал ездить за рубеж для ведения полевых (археографических, этнографических) исследований. Его командировка 1899 г. в Румынию, Сербию, Болгарию стала возможной благодаря стипендии Петербургской академии наук. В ходе поездок он пополнял свое собрание, приобретая новые рукописи из монастырских, общественных и частных собраний, уже в 1899 г. его коллекция превысила 100 рукописей на славянских, румынском, греческом языках (впоследствии она была передана им в библиотеку Академии наук в Петербурге из соображений лучшей сохранности). Он также принял участие в составлении списков рукописных собраний ряда румынских и бессарабских монастырей. Яцимирский в числе первых в археографической практике стал в 1890-е годы заниматься фотографированием средневековых рукописей⁶. В 1898 г. в научном издании «Древности Славянской комиссии Московского Археологического общества» были опубликованы его описания рукописных собраний Нямецкого монастыря в румынской, запрутской Молдове, Ново-Нямецкого монастыря в Бессарабии, а в следующем году – монастыря Агапии в Румынии. В те же годы им была введена в оборот так называемая «славяно-молдавская рукопись» 1512 г. – одна из первых молдавских летописей. За ней последовала публикация других летописей, а также произведений средневековой южнославянской литературы, получивших распространение на румынских землях [Яцимирский, 1979].

В 1899 г. при посещении Румынии А.И. Яцимирский был по недоразумению арестован по обвинению в контрабанде и оправдан только после почти полугодового мытарства по румынским тюрьмам. «Вся злоба румын на русских за Бессарабию была излита на мне, но я не терял бодрости духа», – писал он по свежим впечатлениям в 1900 г. своему земляку, тогдашнему ректору Московской духовной академии епископу Арсению (Стадницкому), впоследствии митрополиту [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488, л. 2 об.]. Кстати, российское посольство, замечает он в письме, ничего не сделало для освобождения его из тюрьмы.

По получении диплома Яцимирский служил преподавателем русской словесности в средних учебных заведениях Москвы, а с 1903 г. – Санкт-Петербурга [Матковски, 1979]. При этом он продолжает активно заниматься наукой, в 1903–1905 гг. публикует в Санкт-Петербурге в двух томах сборник «Румыно-славянские очерки», в который вошли статьи по истории средневековых культурных связей. В 1904 г. отдельным изданием в Петербурге выходит работа «Язык славянских грамот молдавского

⁶ Позже, в бытность профессором в Ростове в 1920-е годы, он вел курс «Фотография в применении к памятникам старины, быта и искусства».

происхождения». Велики заслуги Яцимирского в изучении деятельности и творчества в контексте своей эпохи (конец XIV – начало XV вв.) Григория Цамблака, выдающегося средневекового писателя, книжника и церковного иерарха болгарского происхождения, оставившего большой след в истории как славянских культур, так и румынской культуры. Основанная на многочисленных документах, вызвавшая отклик и дискуссии в профессиональной среде монография «Григорий Цамблук. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности» (СПб., 1904) была удостоена Ломоносовской премии⁷. В 1905 г. был опубликован составленный Яцимирским свод «Славянские и русские рукописи румынских библиотек», в 1905–1906 гг. в серии «Памятники древней письменности и искусства» вышли подготовленные им сборники статей и текстов «Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV–XVII вв.» и «Из истории славянской проповеди в Молдавии». За исследование деятельности Цамблака и его вклада в средневековую культуру в 1906 г. Яцимирский был удостоен докторской степени в Казанском университете.

С 1906 г. Яцимирский как приват-доцент Петербургского университета преподавал студентам румынскую филологию, продолжая традиции Я.Д. Гинкулова, П.А. Сырку [Домосилецкая, 2009]. Непосредственным его предшественником был безвременно скончавшийся в 1905 г. молдаванин Полихроний Сырку, также оставивший заметный след в истории своей науки. Как выясняется из писем, отношения между земляками-филологами не были идеальными: так, в одном из писем Яцимирский отвергал как безосновательные упреки со стороны Сырку в румынофобских настроениях и поддержке политики русификации Бессарабии [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488, л. 3–4]. Тем не менее именно Яцимирский подготовил к печати незаконченные труды Сырку, оставшиеся в рукописях [Из переписки румынских воевод... 1906].

Как явствует из обширной переписки Яцимирского с близким другом выдающимся исследователем средневековой русской литературы академиком В.Н. Перетцем⁸, он был человеком леволиберальных убеждений, хотя и сторонился участия в активной политике. В 1890-е гг. Московский университет был средоточием фронды, многие студенты преследовались за революционные настроения⁹. Что касается Яцимирского, то сохранился документ о его политической благонадежности – это подготовленное в канцелярии московского обер-полицмейстера МВД в марте 1899 г. свидетельство, данное дворянину А.И. Яцимирскому «для представления в Испытательную комиссию [Московского университета] в том, что он за время проживания в Москве под судом и следствием не был и ныне не состоит и ни в чем предосудительном полицию не замечен» [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 76, д. 507, л. 3]. Тем не менее позже, в период реакции после подавления революции 1905–1907 гг., он подвергался травле правой прессы. Так, после публикации в 1909 г. его газет-

⁷ Сегодняшний взгляд на эту работу см.: [Домосилецкая, 2009].

⁸ См. в личном фонде В.Н. Перетца [РГАЛИ, ф. 1277, оп. 1, д. 97]. Источник введен в научный оборот М.А. Робинсоном.

⁹ См. материалы в фонде Московского университета: [ЦГА Москвы, ф. 418, оп. 514, д. 29].

ной статьи к 100-летию народного поэта Алексея Кольцова¹⁰ Яцимирский был подвергнут нападкам влиятельнейшей газеты «Новое время» за мнимые симпатии экспроприаторам частной собственности [Робинсон, 2004, с. 244]. Было даже назначено полицейское расследование, приведшее к его уходу из Петербургского университета: он стал преподавателем реального училища. Кроме того, у Яцимирского произошел разлад на политической почве с одним из учителей по Московскому университету – академиком А. И. Соболевским после того, как он негативно отреагировал на сближение учителя с черносотенной организацией «Союз русского народа»¹¹. «Вообще с правой компанией стараюсь – быть подальше», – писал он в декабре 1909 г. Перетцу [Робинсон, 2004, с. 244]¹².

Несмотря на свою относительную политическую левизну, Яцимирский из года в год поддерживал тесные связи с человеком никак не левым уже по своему статусу – епископом (позже митрополитом) Арсением (А. Г. Стадницким)¹³. В своей переписке владыка Арсений (крупный специалист по истории православной церкви в румынских землях, особенно в Молдавском княжестве [Гросул, 2002]) и А. И. Яцимирский постоянно обменивались мнениями по конкретным историческим проблемам, следили за новыми работами друг друга. Яцимирский предоставил Стадницкому ценные средневековые источники, помогал ему достать литературу на румынском языке, оказывал техническую помощь при подготовке рукописей к печати. В предисловии к своему важнейшему труду «Исследования и монографии по истории Молдавской церкви» (СПб., 1904), в Румынии отмеченному королевской наградой *Vene Merente*, а в России удостоенному Уваровской премии, епископ Арсений в январе 1904 г. счел «приятным долгом выразить свою глубокую благодарность А. И. Яцимирскому, принявшему на себя нелегкий труд по печатанию и редактированию нашей работы, а также озаботившемуся приисканием оригиналов для прилагаемых портретов святителей Румынской церкви. Ему же принадлежит составление именного указателя и оглавлений и некоторые справки по редким румынским изданиям» [Епископ Арсений (Стадницкий), 1904, с. XXII].

Имя Яцимирского, посещавшего Арсения в бытность его епископом, а затем архиепископом в Пскове и Новгороде, неоднократно упоминается на страницах его ценнейшего дневника [Митрополит Арсений (Стадницкий), 2006–2015]. Так, 30 июля 1905 г. иерарх сделал запись о том, что среди прочих гостит у него А. И. Яцимирский, педагог реального училища и сотрудник многих журналов¹⁴. «Яцимирский – очень

¹⁰ Изучение в контексте фольклора творчества русских поэтов, вышедших из народа, становится в 1900-е годы одним из направлений в творчестве А. И. Яцимирского, что отражают и материалы его личного фонда в РГАЛИ (ф. 584).

¹¹ См. в личном фонде А. И. Соболевского [РГАЛИ, ф. 449, оп. 1, д. 39].

¹² В его письмах показательны очень негативные оценки деятельности своего земляка члена Госдумы и крайне правого публициста П. Крушевана [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488].

¹³ Его многочисленные письма 1900–1917 гг. хранятся в личном фонде Арсения Стадницкого [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488].

¹⁴ Среди журналов, в которых сотрудничал А. И. Яцимирский, можно назвать «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Русская мысль», «Русская старина», «Русский филологический

способный и даровитый; но не особенно подходящая женитьба его на больной и капризной вдове, живущей не по средствам, заставляет его постоянно думать о хлебе насущном, который он добывает, размениваясь на мелочи в писаниях разных библиографий, известий, заметок. Надо только удивляться его работоспособности. Несколько раньше он уже выпустил большой труд о Цамблаке, а теперь недавно громаднейший труд – «Славянские рукописи в Румынии»¹⁵. Недавно он ездил в Краков, Львов и Прагу для ознакомления с рукописями в тамошних библиотеках. С ним я советовался относительно второго тома моего исследования по Румынской Церкви. Он обещал мне свое содействие. Я ему поручил выписать некоторые необходимые для меня румынские книги. Не хочется покидать ученой работы. Правда, епархиальная служба не мирится с наукою; но пока я на Псковской епархии, средней по количеству пасомых, то при старании можно уделять время для нее». Гостящая компания вносила оживление: «Гуляем, катаемся на лодке при лунном свете, купаемся, острым, беседуем», иногда кто-то «смеется до упаду от острот, иногда удачных, Александра Ивановича» [Митрополит Арсений (Стадницкий), 2015, с. 120].

Письма Яцимирского Арсению отражают настроения в среде российской интеллигенции в связи с поражением в Русско-японской войне, расстрелом демонстрации 9 января 1905 г., положившим начало революции. Будучи филологом, этнографом и историком культуры, не проявлявшим в своих научных трудах непосредственного интереса к современной политике, Яцимирский тем не менее в письмах Стадницкому никогда не уходил от политических и в том числе внешнеполитических оценок. Так, с большим интересом читаются прогнозы, которые он делал в связи с вступлением Румынии в Первую мировую войну. Узнав о договоренности ее премьера И. Брэтиану с представителями Антанты относительно условий вступления Румынии в войну на их стороне, он в тот же день, 17 августа 1916 г., написал Арсению письмо, свидетельствовавшее о том, что это событие внушило патриотично (при всем своем левом либерализме) настроенному Яцимирскому немалый оптимизм. Если румыны, «люди реальной политики», лишенные идеализма и никогда не склонные «вступать в игру, заразившись азартом», «из страсти к сильным ощущениям», решили все же выступить на нашей стороне, воспользовавшись благоприятными условиями, «стало быть – наши именно карты и хороши. Или же – что одно и то же – плохи карты противника», – писал он. «Вы не можете представить себе, как тяжело я переживал войну, как болел за наших воинов и опасался за будущее. Теперь, слава Богу, нечего бояться», выступление Румынии на стороне Антанты имеет громадное значение, не только внешнеполитическое, но и моральное, ведь уже «нельзя представить, что теперь какая-нибудь из держав выступит на стороне центральных. Слава Богу, лишь бы дожить до конца войны, может быть и не близко-го...» [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488, л. 108–108 об.]. Последующие события развивались так, что Яцимирскому пришлось сильно разочароваться во вступлении Румынии в войну. Это видно из его отклика в другом письме Арсению на взятие войсками

вестник», «Славянские известия». О значении румынской филологии для славистики он опубликовал в 1908 г. статью в «Журнале народного просвещения».

¹⁵ Речь идет о своде «Славянские и русские рукописи румынских библиотек».

центральных держав Бухареста [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488, л. 110–110 об.].

В богатом личном фонде Яцимирского в РГАЛИ¹⁶ хранятся документы, отражающие его бессарабские, а также румынские связи¹⁷. Стоит упомянуть его переписку 1910–1911 гг. со Штефаном Чёбану, в то время студентом Киевского университета, а впоследствии видным румынским литературоведом, академиком Румынской академии. В феврале 1910 г. студент-бессарабец писал Яцимирскому: «В наших университетских библиотеках имеется литература даже на японском языке, но нет ни единой книги на румынском языке или о румынской литературе, если не считать разысканий в области духовного стиха академика А.Н. Веселовского. Эти прискорбные обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам как к единственному авторитету у нас в России по этим вопросам» [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 253, л. 2]. По переписке можно судить о влиянии Яцимирского на профессиональное становление молодого бессарабского филолога.

В 1913 г. А. Яцимирский получает по конкурсу место профессора Варшавского университета по кафедре славянской филологии. К этому времени, кстати, он довольно много занимается польской литературой, как средневековой, так и новой¹⁸. Не порывал он связей и с энциклопедией Брокгауза и Эфрона в качестве редактора и автора.

Именно в Варшаве Яцимирского застало начало Первой мировой войны, уже в 1915 г. вместе с университетом он был эвакуирован в Ростов-на-Дону, где провел остаток жизни¹⁹. В 1917 г. побывал в Москве и в последнем из сохранившихся писем Арсению ярко описывал обстановку революционных месяцев [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488, л. 120–121 об.]. В Ростове Яцимирский стоял у истоков созданного в мае 1918 г. на базе университета нового учебного заведения, которое называлось Донской археологический институт²⁰. Он функционировал не только при советской власти, но и в условиях оккупации Ростова белогвардейскими войсками.

¹⁶ В основе фонда № 584 лежит эпистолярное наследие А.И. Яцимирского, переданное в 1930-е гг. на хранение его вдовой и сыном. Среди его корреспондентов был будущий основатель новейшей чехословацкой государственности профессор Т.Г. Масарик [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 418], в его письме 1906 г. речь шла о необходимости «для наших славянских сношений» активизировать книгообмен и поездки студентов: «будут культурные связи – будут экономические и политические, одно в другом». Яцимирскому адресовали письма зарубежные научные общества, библиотеки, музеи, журналы, многие видные русские и зарубежные историки и филологи-слависты.

¹⁷ Среди его корреспондентов были уроженец Кишинева видный литературовед В. Келтуяла [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 107], румынский дипломат, учившийся в Петербурге, автор работ по церковной истории Г. Самурян [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 214], крупный историк и государственный деятель межвоенной Румынии, будущий академик Румынской академии С. Драгомир [РГАЛИ, ф. 584, оп. 1, д. 70], которому Яцимирский оказал помощь в ходе его командировки в Россию в целях изучения русско-румынских церковных связей XVII в.

¹⁸ См.: [Яцимирский, 1908]. В атмосфере реакции эта работа, в основе которой лежал университетский спецкурс, вызывала нападки в правой прессе, выскивавшей в ней пропаганду революционных идей.

¹⁹ Настроения в среде профессуры и обстоятельства эвакуации также нашли отражение в письмах Арсению Стадницкому [ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 488].

²⁰ На основе ростовских архивов см.: [Матковски, 1979; Степаненко, 2008].

Его название не в полной мере отражало содержание деятельности, по сути это было учебное заведение, готовившее сотрудников для музеев, архивов, библиотек, клубов, других учреждений культуры²¹. В своем докладе на съезде музейных работников в 1921 г. Яцимирский говорил о том, что считает своей целью, чтобы «при поступлении на службу в музей, архив, библиотеку окончивший институт сразу же почувствовал себя там как в родной стихии» [Степаненко, 2008, с. 15]. В письме академику Перетцу от 24 августа 1920 г. он не скрывал своей готовности честно работать с советской властью, писал он также о своей вере в силы русского народа, способного преодолеть трудности. Причем эти его настроения мало кто разделял: «Из наших профессоров я единственный оптимист и поэтому совершенно одинок» [Робинсон, 2004, с. 54].

Впечатления времен Гражданской войны оставили тяжелый след в душе ученого: «Здоровьем сдал сильно, – пишет он в августе 1920 г., – не столько от скудости питания и необходимости предоставлять все лучшее семье, сколько от потрясений во время перемен власти, а главное – от ужасных бомбардировок города. Снаряды ложились около нашего дома, у меня разбиты окна, мы живем недалеко от Дона на горе. Я буквально не переносу выстрелов и, если, не дай Бог, еще случится подобное, умру от разрыва сердца. Но вообще чувствую себя бодро» [Робинсон, 2004, с. 88]. Пишет о трудностях жизни в Ростове: «Забочусь о домашнем хозяйстве и распределяю вещи для продажи: иначе нельзя существовать даже при тройном жалованьи»; «О дороговизне писать не хочется» [Робинсон, 2004, с. 87–88]. Интересны вести, приходившие в Ростов-на-Дону из родной Бессарабии, положение там казалось ему более благоприятным. «Получил письмо от сестры из бессарабской губернии, совсем иной мир, роскошно живут, ни в чем недостатка нет. Даже странным показалось» [Робинсон, 2004, с. 88]. В том же письме (август 1920 г.) заметил: «Ростов покинул бы охотно, но только ради Петрограда, в худшем случае – Москвы, где можно работать по своей специальности, двинуть, наконец, апокрифы и легенды, которые разрослись в десятки томов» [Робинсон, 2004, с. 40]²². С огорчением он воспринял сообщение о смерти старого друга академика А.А. Шахматова, как и эмиграцию ряда коллег, в частности, в Сербию (некоторые ехали через Ростов-на-Дону) [Робинсон, 2004, с. 101, 191]. Сохранились письма Яцимирского вышестоящему начальству с просьбой разрешить выезд за рубеж на время каникул с научной целью [Степаненко, 2008, с. 14–18].

В начале 1922 г. Донской археологический институт, к сожалению для его тогдашнего ректора Яцимирского, был упразднен. Свою дальнейшую педагогическую деятельность он продолжил в Донском госуниверситете в Ростове и в Донском пединституте в Новочеркасске, где был деканом историко-филологического факультета. Он

²¹ Надежды на преобразование своего института в полноценный институт культуры А.И. Яцимирский связывал с приездом в Ростов в 1920 г. наркома А.В. Луначарского [Робинсон, 2004, с. 263].

²² Первая работа из задуманной серии «Апокрифы и легенды» вышла еще в 1915 г. в Петрограде. Позже Яцимирский опубликовал ряд новых работ [Яцимирский, 1921. Библиографический обзор апокрифов...; Яцимирский, 1921. Описание южнославянских и русских рукописей...].

возглавлял созданный им же кабинет славянской филологии при Донском университете, редактировал работы по донскому краеведению, занимался реорганизацией Ростовского общества истории и древностей, преобразованного затем в Общество археологии и истории искусств, принимал активное участие в создании экспозиции Ростовского музея искусств и древностей и заведовал этим музеем²³. В октябре 1924 г., будучи уже тяжелобольным, ученый был приглашен в комиссию по организации масштабной исторической выставки в Ростове-на-Дону. В соответствующем письме Яцимирский приглашался «своим авторитетным заключением и содействием оказать помощь благому просветительскому начинанию» [Степаненко, 2008, с. 17].

Профессор А.И. Яцимирский скончался после тяжелой болезни 12 февраля 1925 г. в клинике Донского университета, оставив нереализованными многие планы. В некрологе, опубликованном в «Известиях Донского госуниверситета», говорилось о том, что в Ростове-на-Дону профессор А.И. Яцимирский «развернул широкую общественную деятельность как в области школьной работы, так и в области изучения местного края... Эта широкая и энергичная работа не отвлекла все-таки замечательного труженика от ученой работы. К сожалению, этой работе не суждено было увидеть окончания: тяжкая болезнь, вызванная материальными лишениями и истощением сил, подорвала энергию еще не старого труженика и преждевременно обессилела его». Хотя в своих письмах друзьям Яцимирский иногда сетовал, что имеет мало способных учеников, тем не менее его коллеги по университету, как это явствует из некролога, считали его важнейшей заслугой то, что «свои знания он умел передавать своим слушателям и оставил после себя в рядах местных деятелей просвещения и общественной жизни много учеников, никогда не порывавших с ним связи и старающихся усвоить себе его бесконечную энергию и трудоспособность» [Известия Донского государственного университета, с. 5].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 550 (митрополит Арсений).

Гросул В.Я. Митрополит Арсений Стадницкий – историк румынской и молдавской православных церквей // *Новая и новейшая история*. 2002. № 1. С. 209–218.

Домосилецкая М.В. Изучение румынского языка и культуры румын в России (XIX – начало XX вв.) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. V. Ч. 1 / отв. редактор академик Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2009. С. 51–151.

Епископ Арсений (Стадницкий). Исследования и монографии по истории Молдавской церкви. СПб., 1904. 623 с.

Из переписки румынских воевод с Сибинским и Брашовским магистратами. Тексты

²³ См. автобиографию А.И. Яцимирского, относящуюся к августу 1922 г.: [РГАЛИ, ф. 449, оп. 1, д. 422].

28 славянских документов валашского происхождения XV–XVII вв. городских архивов Сибина и Брашова и Брюкентальского музея в Сибине // *Предсмертный труд П.А. Сырку с предисловием А.И. Яцимирского*. СПб., 1906. 35 с.

Известия Донского государственного университета. 1925 г. Т. 6. Ростов н/Д, 1925.

Матковски А. Документальные данные о жизни и деятельности А.И. Яцимирского // *Советское славяноведение*. 1979. № 1. С. 89–99.

Матковски А. Полихроний Сырку и Александр Яцимирский. Биобиблиографии. Велико Търново: Св. св. Кирил и Методий, 2013. 171 с.

Митрополит Арсений (Стадницкий). Дневник. 1880–1901. М.: ПСТГУ, 2006; 1902–1903. М.: ПСГТУ, 2013; 1903–1905. М.: ПСГТУ, 2015.

Опись старинных славянских и русских рукописей из собрания П.И. Щукина. Вып. I. М., 1896. 367 с.

Опись старинных славянских и русских рукописей из собрания П.И. Щукина. Вып. II. М., 1897. 276 с.

Робинсон М.А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 432 с.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Степаненко Н.А. Яцимирский А.И. // *Донской архив*. Ростов н/Д, 2008. Вып. 4. С. 14–18.

Центральный государственный архив (ЦГА) Москвы.

Шимановский А.Н. Александр Сергеевич Пушкин. О пребывании его в Кишиневе в связи с предыдущей и последующей жизнью. Кишинев, 1900. 149 с.

Яцимирский А.И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности. Вып. 1. Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921. 259 с.

Яцимирский А.И. Биобиблиографический справочник / сост. А. Матковски. Кишинев: Штиинца, 1979. 109 с.

Яцимирский А.И. Заметки из старинных рукописей // *Чтения Императорского Общества Истории и Древностей российских*. 1899. Кн. 2. 194 с.

Яцимирский А.И. Новейшая польская литература: от восстания 1863 г. до наших дней. В 2 т. СПб., 1908. 920 с.

Яцимирский А.И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. I. Пг., 1921. 924 с.

Яцимирский А.И. Песня Замфиры в «Цыганах» Пушкина и цыганская хора // *Изв[естия] Отд[еления] Русского языка и Словесности. Императорская Академия наук*. Т. IV. Кн. 1. 1899.

REFERENCES

Gosudarstvennii Arkhiv Rossiyskoi Federatsii (GARF). F. 550 (Metropolitan Arsenii). Op. 1. D. 488 [State Archive of the Russian Federation (GARF)].

Grosul V.Ia. Mitropolit Arsenii Stadnicki – istorik ruminskoj i moldavskoj pravoslavnih czerkvei [Metropolitan Arsenii Stadnicki – the Historian of the Romanian and the Moldavian Orthodox Churches], in: *Novaya I noveishaya istoriya* [New and Contemporary History]. 2002. № 1. P. 209–218 (in Russian).

Domosileckaya M.V. Izuchenie ruminskogo yazika i kulturi rumin v Rossii (XIX – nachalo XX vv.) [The researches in the Romanian Language and Culture in Russia (XIX – the beginning of the XX century)] // *Acta Linguistica Petropolitana*. Trudi Instituta lingvistichestkich issledovanii RAN [The Studies of the Institute of Linguistic Researches, RAS]. Vol. V. Part 1 / Ed. N. Kazanskiy. St. Petersburg: Nauka Publ., 2009. P. 51–151 (in Russian).

Episcop [Bishop] Arseniy (Stadnickiy). *Issledovaniya i monografii po istorii Moldavskoj Czerkvi* [The Studies and Monograph Papers on the History of Moldavian Churches]. St. Petersburg, 1904. 623 p. (in Russian).

Iz perepiski ruminskih voevod s Sibinskim i Brashovskim magistratami. Texty 28 slavyanskikh dokumentov valashskogo proishozhdeniya XV–XVII vekov gorodskih arhivov Sibina i Brashova i Brukental'skogo muzeyu v Sibine [The Selected Correspondence of the Romanian dukes with the Sibiu and Brashov Magistrates. Texts of 28 Slavic documents of the Romanian origin from the XV–XVII centuries from the Archives of Sibiu and Brashov and the Brukental Museum in Sibiu] / By P.A. Sircu with the Introduction of A.I. Yacimirskiy. St. Petersburg, 1906. 35 p. (in Russian).

Izvestiya Donskogo gosudarstvennogo universiteta [The News Bulletin of the Don State University]. Rostov-on-Don, 1925. Vol. 6 (in Russian).

Matcovsci A. Dokumentalnie dannie o zhizni i deyatelnosti A.I. Yacimirskogo [Documental data on the life and activities of A.I. Yacimirskiy], in: *Sovetskoe slavyanovedenie* [Soviet Slavic Studies]. 1979. № 1. P. 89–99 (in Russian).

Matcovsci A. *Polihronie Sircu and Alexandr Yacimirskiy*. Biographies and Bibliographies. Veljko Trnovo: Sv. sv. Kiril i Metodij Publ., 2013. 171 p. (in Russian).

Mitropolit [Metropolitan] Arsenii (Stadnickiy). *Dnevnik* [Diary]. Vol. I (1880–1901), Vol. II (1902–1903), Vol. III (1903–1905). Moscow: Saint-Tikhon Orthodox University of Humanities Publ., 2006–2015 (in Russian).

Opis starinnykh slavyanskikh i russkikh rukopisei iz sobraniya P.I. Schukina [The Inventory of Old Slavonic and Russian Manuscripts from P.I. Schukin's Collection]. Moscow, 1896–1897. Issue I. 367 p.; Issue II. 276 p.

Robinson M.A. *Sudybi akademicheskoi elity: otechestvennoe slavyanovedenie (1917 – nachalo 1930-h godov)* [The Destinies of the Russian Academy Elite: the Domestic Slavic Studies (1917 – the beginning of 1930s)]. Moscow: Indrik Publ., 2004. 432 p. (in Russian).

Rossiiskiy gosudarstvenniy archiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Art].

Stepanenko N.A. Yacimirsky A.I., in: *Donskoi archive* [The Archives of Don]. Issue 4. Rostov-on-Don, 2008. P. 14–18 (in Russian).

Centralniy Gosudarstvenniy Archiv Moskvi [The Central State Archives of Moscow].

Shimanovskiy A.N. *Alexandr Sergeevich Pushkin. O ego prebivanii v Kisineve v svyazi s prediduschei i posleduiuschei zhiznyiu* [On his presence in Chişinău in the context of his previous and later life]. Chişinău, 1900. 149 p. (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Bibliographicheskii obzor apokrirhov v iuzhnoslavyanskoi i russkoi pismennosti*. Vip. I. Apokrifii vethozavetnyie [The Review of Bibliography on the Apocryphal literature in Southern-Slavic and Russian lands. Issui I. Old Testament Apocryphals]. Petrograd, 1921. 259 p. (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Biobliographicheskii spravochnik* [The Directory on Biography and Bibliography] / Compiled by A. Matcovskiy. Chişinău: Shtiintza Publ., 1979. 109 p.

Yacimirskiy A.I. *Zametki iz starinnykh rukopisei* [The Notes from Old Manuscripts], in: *Chteniya Imperatorskogo Obschestva Istorii i Drevnostei Rossiiskikh* [The Materials of the Imperial Society of the Russian History and Medieval Studies]. Moscow, 1899. Vol. 2. 194 p. (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Iz slavyanskikh rukopisei. Texty i zametki* [The Texts and Notes on the Slavic Manuscripts], in: *Uchenie zapiski Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta po istoriko-filologicheskomu fakultetu* [The Studies of the Department on History and Philology of the Imperial Moscow University]. Moscow, 1898 (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Noveishaya polskaya literatura: ot vosstaniya 1863 g. do nashih dnei* [The Modern Polish Literature: from the Uprising of 1863 to our days]. Vol. I–II. St. Petersburg, 1908. 920 p. (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Opisanie iuzhnoslavyanskikh i russkikh rukopisei zagranichnykh bibliotek* [The Description of Southern-Slavic and Russian Manuscripts of Foreign Libraries]. Vol. I. Petrograd, 1921. 924 p. (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Pesnya Zamfiri v "Cziganah" Pushkina i cziganskaya hora* [The Song of Zamfira in Pushkin's "Gypsies" and Gypsy Chorus songs], in: *Izvestiya Otdeleniya Russkogo Yazika i Slovesnosti* [The Reports of the Russian Language and Literature Department. The Imperial Academy of Sciences]. 1899. Vol. IV. № 1 (in Russian).

Yacimirskiy A.I. *Grigorii Camblak: Ocherk ego zhizni, administrativnoi i knizhnoi deyatel'nosti* [The Description of his Life, Administrative Career and Creative Activities]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1904. 531 p. (in Russian).